

Методология криминалистики

1. Основные понятия

Под методом в науке понимается форма практического и теоретического освоения действительности, исходящая из закономерностей движения изучаемого объекта. В учении о методе для прикладной науки на первом месте находится вопрос о соотношении теоретического и методологического знания. Будучи прикладной наукой, криминалистика изучает закономерности объективной действительности не в качестве самоцели, а исключительно в интересах решения задач раскрытия, расследования и предупреждения преступлений. Соответственно в криминалистике не может быть «чистых», абстрактных теорий, принципов и концепций, и всякое теоретическое построение должно иметь практический выход, обслуживать решение тех или иных практических задач. Поэтому все апробированные практикой криминалистические теории, как, например, теория криминалистической идентификации, имеют методологическое значение. В прикладной науке именно методологическим значением определяется значимость, цена любой теории, любого теоретического построения или концепции.

Тесная связь криминалистической теории и методологии не является основанием для их смешения или отождествления. Теория представляет результат научного познания объекта действительности и выражается в установленных наукой закономерностях развития, движения объекта. Методология же исследует основанную на ранее установленных наукой закономерностях систему приемов познания и практического освоения действительности. Таким образом, методология основывается на теории, а теория обслуживает методологию, их различие имеет функциональный характер.

В методологии криминалистики существенно различать методологию научной и методологию практической деятельности. В первом случае имеется в виду система методов научного познания закономерностей преступной деятельности и выработки на этой основе методик и алгоритмов решения криминалистических задач. Это сфера деятельности ученых-криминалистов, а также специальных исследовательских центров, изучающих и обобщающих практику раскрытия и расследования преступлений. Во втором - система приемов, способов и операций раскрытия и расследования конкретного преступления или приемов установления любого другого юридического факта. Это - сфера деятельности следователей, сотрудников оперативно-розыскных служб, судебных экспертов, прокуроров, судей и других лиц, участвующих в осуществлении функции раскрытия и расследования преступлений.

Задачи и результаты этих видов деятельности различны. В первом случае это - закономерности преступной деятельности, представленные в ее типовых информационных моделях и типовые методики их раскрытия и расследования. Во втором - это истина конкретного факта, представленная в форме материалов раскрытого и расследованного уголовного дела. Закономерности, являющиеся предметом криминалистики, представлены в массовых событиях и явлениях. Для их изучения используются методы массовых наблюдений, построения гипотез, статистических обобщений с применением методов корреляционного, кластерного и иных методов вероятностно-статистического анализа. При этом широко используются специально приспособленные методы социологии, психологии, кибернетики, физики, химии, биологии и других наук. В ходе практического расследования методы науки приспособляются к задаче установления конкретных фактических данных. Так, методом научного анализа причинности является гипотеза, которая в практическом расследовании трансформируется в метод следственных версий. Он сочетается с планированием и производством соответствующих процессуальных действий: следственных осмотров, экспериментов, проверки показаний на месте и др. Наука криминалистики разрабатывает алгоритмы следственных и экспертных действий применительно к типовым ситуациям расследования и экспертизы. Практическая криминалистика, используя созданный наукой банк алгоритмов, выбирает тот алгоритм или ту комбинацию алгоритмов, которая в максимальной степени способствует условиям и обстоятельствам данного конкретного расследования. В случаях, когда существующие методики не позволяют решить практическую задачу, следователь или эксперт решают ее эвристическими методами. Используемая в ходе такого исследования методика, в случае повторения соответствующих следственных или экспертных ситуаций, может послужить основой для выработки новой типовой методики. Эта задача решается на основе обобщения следственной и экспертной практики.

Методы практической криминалистики не следует смешивать с методами собственно следственной и экспертной деятельности. Эти последние по своему содержанию значительно шире, так как в них реализуются приемы и рекомендации не только криминалистики, но и многих других наук: судебной медицины, психологии, бухгалтерии и других естественных и технических наук.

В системе криминалистического знания методология выделилась на сравнительно поздних стадиях его развития и явилась важнейшим показателем зрелости этой науки.

На первоначальном эмпирическом этапе развития криминалистики осуществлялось формирование систем методов практической деятельности. Приемы работы сыщиков, детективов, полицейских, судебных следователей с самого начала должны были строиться с учетом структуры и закономерностей преступной деятельности и поведения преступников. Развитие и совершенствование этих приемов достигались посредством все более глубокого изучения и учета указанных закономерностей. Так, на смену приемам опознавания преступников по случайным признакам (так называемые «идентификационные парады») пришли системы регистрации и идентификации, основанные на установленных антропометрией, гистологией и остеологией устойчивых и индивидуальных свойствах человека.

Наиболее эффективные приемы, проверенные практикой, закреплялись, анализировались и систематизировались учеными и переходили в разряд научных рекомендаций и методов. Образцом такой систематизации явился труд австрийского судебного следователя Ганса Гросса.

Собственно учение о методе, характеризующее теоретический этап развития криминалистики, формируется на более поздних стадиях. Инструментарий познавательной деятельности криминалиста выступает на этой стадии в качестве самостоятельного предмета научного исследования. При этом эффективность метода оценивается не в контексте результатов расследования конкретного преступления, а в контексте решения типовой криминалистической задачи, например, эффективность лазерного микроспектрального анализа при исследовании изымаемых с мест преступлений микроколичеств вещества; эффективность полиграфа для диагностики виновной осведомленности и т.п. Это обязывает методологов криминалистики произвести «инвентаризацию» методов, сопоставив их с методами «большой» науки дать их классификацию, исследовать их законность, эффективность, экономичность. Если ранее криминалистика в основном, регистрировала, описывала используемые на практике методы следователей и экспертов, то на методологическом уровне развития науки возникла задача прогнозирования и проектирования новых методов, в том числе, с использованием самых современных средств формализации, моделирования, математических и компьютерных технологий.

Классификации методов криминалистики осуществляются по различным основаниям и обслуживают решение различных задач науки и практики. Так, для решения задач работы с криминалистической информацией выделяют методы обнаружения, фиксации, декодирования (прочтения) информации, формирования частных и общих информационных систем. Применительно к задачам анализа процесса исследования конкретного источника криминалистической информации выделяют методы, реализуемые на различных стадиях

исследования: аналитической, сравнительной, синтезирующей (оценочной). Применительно к субъекту и сфере профессионального применения методов различают экспертные, следственные, оперативно-розыскные, методы, реализуемые в других сферах профессиональной деятельности, в том числе за рамками судебного процесса.

Применительно к задачам выбора метода и оценки его результатов существенное значение имеет их деление на органолептические и инструментальные, непосредственные и опосредствованные, качественные и количественные, однозначно-детерминистские и вероятно-статистические.

Дальнейшая систематизация методов будет осуществлена по уровням методологии криминалистики, в которой различают: философский, общенаучный и специальный уровни. Они образуют строгую иерархическую структуру. В этой структуре методы высшего уровня действуют на низших методологических уровнях, обеспечивая их общую стратегическую и организационную направленность. В свою очередь, низшие методологические уровни обеспечивают адаптацию методов высшего уровня к особенностям структуры изучаемых объектов и условий их исследования.

Переходя к рассмотрению отдельных методологических уровней криминалистики, следует подчеркнуть, что их изолированное рассмотрение вызвано только удобствами теоретического анализа и изложения. Практически ни один из методов любого уровня не используется изолированно в отрыве от других. Их практическая реализация возможна только в системах криминалистических методик, адаптированных к особенностям задач, объектов и условий криминалистического исследования.

2. Особенности использования в криминалистике методов философского и общенаучного уровня

Материалистическая диалектика обуславливает не только мировоззренческие принципы и подходы криминалистического исследования, но определяет общее направление исследования, содержание методологического аппарата, критерии выбора криминалистических средств и оценки результатов их применения. Материалистический детерминизм надежно защищает методологический аппарат криминалистики от псевдонаучных приемов, основанных на суевериях, мистике и оккультизме. Материалистическая гносеология освобождает криминалиста от субъективизма при исследовании и оценке фактов, обязывает исследователя выявлять объективные связи действительности и исходить при принятии решений только из достоверных научно установленных фактов. Диалектика представляет реальную логику содержательного кримина-

листического мышления, формулирует наиболее общие законы познавательного процесса, отражающие объективную диалектику самой действительности. Диалектика обязывает рассматривать объекты криминалистического познания в развитии и сложной системе взаимодействия элементов его структуры и инфраструктуры. Так, без учета закономерностей развития и изменения объекта был бы невозможен экспертный вывод о тождестве в отношении предметов и лиц, претерпевших значительные изменения во времени в силу их эксплуатации или умышленного изменения.

В структуре информационно-познавательной деятельности криминалиста значительная роль принадлежит общенаучным методам, т.е. методам, используемым в логике, психологии и других науках естественного, технического и гуманитарного цикла. При этом специальные задачи и объекты криминалистического исследования требуют их приспособления и обуславливают специфику и формы их реализации в криминалистических исследованиях.

Поскольку основным объектом криминалистики является человеческая деятельность, определяющее значение в ее методологии приобретает деятельностный, системно-структурный и вероятностно-статистический подходы. Использование этих подходов в их органическом единстве позволяет: а) выделить в преступной деятельности важнейшие структурные элементы: установочно-мотивационный блок - программно-управленческий блок - блок внешнего оперирования - блок обратной афферентации и акцептора действия - результат деятельности.; б) проследить их взаимодействие и развитие отражательных, причинных и информационных связей; в) выявить устойчивые и закономерные связи элементов деятельности, построить на этой основе типовую информационную модель преступной деятельности; г) разработать типовые версии расследования и рекомендации по решению типовых следственных ситуаций, т.е. типовую криминалистическую методику.

В практической деятельности криминалиста указанные подходы облегчают построение интегральных, общих и частных версий и информационных моделей расследуемого события, а также построение и корректировку планов расследования по конкретному уголовному делу.

Большое место в познавательной деятельности криминалиста занимают такие общенаучные методы как индукция, дедукция, традукция, аналогия, анализ и синтез.

Дедуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда криминалист отправляется от известных ему закономерностей движения объекта, а фактические данные конкретного дела, установленные расследованием, использует как малую посылку силлогизма. Этот путь реализуется при исполь-

зовании любых типовых методик решения криминалистических задач, поскольку все они основаны на знании закономерных связей объекта. Особенно эффективен этот подход при расследовании преступлений, совершенных типовыми, повторяющимися способами. Так, при расследовании убийств, сопряженных с расчленением трупов, типовая схема расследования исходит из особо тесных отношений жертвы с преступником. Они логически вытекают из условий и обстоятельств, необходимых для расчленения трупов. Отсюда следует, что ключом к раскрытию преступления является идентификация личности потерпевшего. На этих посылах и строится вся методика расследования данной категории преступлений.

Индуктивный путь расследования преобладает в случаях, когда информация об обстоятельствах дела отсутствует или весьма ограничена. Криминалист в этих случаях выстраивает версии и модели события по его отдельным фрагментам в условиях неопределенности и многозначности установленных фактов. Такие наиболее сложные для расследования случаи требуют применения эвристических методов, опирающихся на индивидуальный опыт, эрудицию и интуицию следователя, использование обобщений практики, аналогов-прецедентов, разработанных в криминалистике приемов моделирования и методов исследования причинности. Примером использования указанных методов может служить распространенное в розыскной практике построение информационного портрета («генотипа») преступника. Он строится на основе изучения способа преступного действия, поведения преступника и всей совокупности оставленных им следов. Особое значение для реализации этой методики имеет комплексное использование розыскных, следственных и научно-технических методов, позволяющих решить указанную задачу.

Традукция и аналогия в отличие от индукции и дедукции представляет путь мышления от частного к частному. Соединенные со **сравнением и отождествлением** эти типы умозаключений занимают заметное место в познавательной деятельности криминалиста.

Все системы уголовной регистрации и криминалистических учетов строятся по принципу объединения в одни группы сходных или однородных по какой-либо системе свойств объектов. Так, например, система регистрации и система расследования по признакам способа преступного действия строятся по принципу сравнения расследуемого преступления с ранее совершенными преступлениями, аналогичными по способу действия («почерку преступника»). При этом в определенных условиях может быть сделан вывод об их совершении одним лицом или одной группой лиц. Типовой случай криминалистической идентификации представляет сравнение неизвестного объекта, связанного с расследуемым событием (искомого) и известного следователю

(суду) объекта, предполагаемого искомым. Если посредством идентификации удастся достоверно доказать факт тождества этих объектов, то в соответствии с правилами традукции возникает логическое основание для перенесения всех свойств, определений и связей объекта искомого на объект проверяемый, т.е., например, доказательство того, что задержанный является преступником.

В силу сказанного, любой случай оперативно-розыскной деятельности должен завершаться достоверной идентификацией обнаруженного или задержанного объекта. Без чего нельзя быть уверенным в достоверности результатов оперативно-розыскной деятельности.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами исследования любого теоретического или практического объекта, будь то человек, предмет, сложный материальный комплекс или система деятельности. Анализ состоит в том, что объект мысленно расчленяется на составные элементы, каждый из которых затем исследуется в отдельности для того, чтобы затем соединить их посредством синтеза в целое, выявив, таким образом, новое знание об их связях и зависимостях. Анализ обеспечивает полноту и всесторонность исследования. В структуре любого криминалистического исследования выделяется аналитическая стадия, состоящая в движении мысли от общих к частным свойствам объекта. При этом полнота анализа достигается путем достижения такого уровня детализации признаков исследуемого объекта, на котором каждый из них представляет элементарный, т.е. неразложимый на другие более частные элементы квант информации о свойствах изучаемого объекта. Реализация этого требования особенно важна при исследовании микрочастиц, микрообъектов, кратких текстов, подписей и иных малоинформативных объектов, а также при общем дефиците криминалистической информации.

Синтезирующая стадия криминалистического исследования состоит в общей оценке, выявленной на различных стадиях анализа информации, с позиции конечной задачи исследования, например, при идентификации - является ли выявленная совокупность совпадающих свойств неповторимой, а выявленные различия исключают тождество.

Инструментами анализа и синтеза, а также системно-структурного подхода являются общенаучные и криминалистические **классификации**. Так, криминалистические классификации сложных объектов: почерка, письма, внешности человека, огнестрельного и холодного оружия, транспортных средств и др. успешно используются в целях анализа, описания и оценки свойств указанных объектов в целях их распознавания, классификации, диагностики и идентификации.

Анализ и синтез являются фундаментальными приемами построения криминалистических информационных и доказательственных систем. Установление отдельного свойства объекта есть результат обобщения (синтеза) отражающих его признаков. Установление доказательственного факта (обстоятельства события) есть результат синтеза доказательств, содержащих информацию об этом факте. Установление главного факта и предмета доказывания является синтезом всей системы собранной по уголовному или гражданскому делу доказательственной информации.

При криминалистическом исследовании материальных объектов существенную роль играет система общенаучных методов: **наблюдения, измерения, описания и эксперимента**, - которой соответствует адекватная система процессуально-следственных действий и криминалистических методов. Так, общенаучному методу наблюдения соответствует комплекс процессуально-следственных действий: следственный, судебный и экспертный осмотр, предварительное исследование вещественных доказательств и документов, освидетельствование.

Методам описания и измерения соответствуют приемы протоколирования в сочетании с техническими средствами фиксации криминалистической информации. Общенаучному методу эксперимента соответствует тактика и техника следственного, судебного и экспертного эксперимента. При этом информационно-познавательная структура процессуально-следственного действия и криминалистического приема должны соответствовать требованиям общенаучного метода.

Соответствие криминалистических приемов требованиям общенаучной методологии делает их надежным и эффективным средством получения судебных доказательств. При нарушении этих требований криминалистическая информация может потерять свое доказательственное значение. Так, если при осмотре документа-вещественного доказательства признаки непосредственного восприятия будут подменены выводами следователя о подделке документа, например, подчистке, травлении, приписке, протокол осмотра утратит свое доказательственное значение. Нарушение требований целенаправленности и планомерности при осмотре и протоколировании приводит к тому, что, с одной стороны, протоколы следственных действий перегружаются не относящейся к делу информацией, а с другой - выпадают из дела следы, предметы, документы, содержащие важную доказательственную информацию. Для обеспечения указанных методических требований следственное действие и фиксация информации должны осуществляться с учетом всех реально возможных версий расследуемого события, играющих роль фильтра при отборе релевантной информации.

Выявление латентных, невидимых и намеренно скрытых следов и микрообъектов осуществляется с учетом требований **сложного осмотра** - использованием инструментальных средств, расширяющих возможности непосредственного восприятия: луп и микроскопов, электронно-оптических преобразователей, специальных приборов освещения, детекторов металлов и др. Приборы в сложном осмотре являются как бы продолжением органов чувств человека, однако это не отменяет принципа непосредственности наблюдения. Любой прибор, используемый при осмотре, обыске, освидетельствовании, экспертизе, представляет канал преобразования информации. Поэтому показания прибора должны быть непосредственно восприняты, зафиксированы и должным образом оценены.

В ходе такой оценки учитывается физический механизм преобразования сигнала (цветоделение, люминесценция, химическая реакция и т.п.) чувствительность прибора и специфичность пробы. Физический эффект (принцип действия) прибора должен учитываться уже в стадии выбора технического средства, например, металлоискателя для обнаружения металлических предметов. Чувствительность прибора, например, степень увеличения в микроскопе, выбирается с тем расчетом, чтобы выявить полезный сигнал, например, особенности рельефа следообразующего объекта на фоне помех (структура материала следоносителя). При этом далеко не всегда оптимальной оказывается максимальная чувствительность и требуется ее заглубление. Ряд физико-химических проб и реакций, используемых при сложном осмотре, не дают однозначных результатов и должны, поэтому оцениваться как предварительные. Так, различие в интенсивности люминесценции не всегда указывает на различие химического состава сравниваемых объектов, положительная реакция на перекись водорода (вспенивание) не является бесспорным доказательством наличия крови в пробе и т.п.

Важным показателем активности криминалистической деятельности является использование методов эксперимента, при которых объекты познания исследуются в контролируемых и управляемых условиях. Это позволяет выявить существенные для расследования свойства объекта и проследить его поведение в условиях, максимально приближенных к условиям расследуемого события. Последнее весьма важно, поскольку преступление всегда представляет экстремальную ситуацию, а криминалист никогда не имеет возможности его непосредственно изучать. В связи с этим эксперимент служит эффективным средством проверки построенной криминалистом концептуальной модели расследуемого события. Практически методы эксперимента реализуются как в форме отдельного следственного и судебного действия (следственный и

судебный эксперимент), так и в форме экспериментальных действий при совершении иных следственных действий, а также в форме т.н. «мысленного эксперимента», например, когда следователь сопоставляет возможные варианты действий преступника со следовой картиной и обстановкой места происшествия.

Общеизвестна значимость **сравнения** как метода научного и практического познания. Не будет преувеличением и распространение мысли И.М.Сеченова о том, что «все познается в сравнении», на условия криминалистического исследования. Вместе с тем, формы использования этого приема в криминалистической научной и практической деятельности имеют выраженную специфику, обусловленную задачами исследования и непосредственной функцией метода. В ряду указанных задач следует указать на распознавание, узнавание, опознание, классификацию, идентификацию, установление соответствия установленным техническим и технологическим требованиям.

Первоначальное знакомство с неизвестным объектом или явлением в любых ситуациях состоит в распознавании его природы, происхождения и назначения. При распознавании доступные исследователю признаки объекта сопоставляются с обстоятельствами дела, ситуацией его обнаружения и функционирования. Задача распознавания состоит в ориентировании объекта в обстоятельствах дела. Определение его соответствия данной ситуации, распознавание может оказаться достаточным на определенных стадиях криминалистического исследования, например распознавание следа лошади и повозки, распознавание следа протектора транспортного средства, распознавание оставленной на месте преступления одежды и т.п. Однако в дальнейшем может потребоваться более детальное исследование таких объектов, связанное с их классификацией и идентификацией.

Классификация представляет собой распределение предметов какого-либо рода на классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающих их от предметов других родов. При этом каждый класс занимает в полученной системе определенное, постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы. При классификации непосредственно воспринятые и установленные с помощью аналитических методов свойства объекта сопоставляются со свойствами объектов определенного рода, которые заранее детально исследованы, систематизированы, и сведены в таксономическую систему, облегчающую поиск классифицированных объектов. Для поиска искомого звена классификационной системы (таксона) используются натурные коллекции, картотеки, каталоги, справочники и компьютерные ИПС. Определение класса исследуемого объекта восполняет наши

знания об объекте, которые не могут быть получены путем его непосредственного восприятия. С другой стороны, классификационные свойства позволяют отграничить объект от других объектов, сходных, но принадлежащих к другому роду, виду или подвиду, т.е. воспользоваться **методом исключения**. Поскольку в качестве объекта криминалистического исследования может выступать любой природный объект или продукт техногенной природы метод классифицирования позволяет привлечь для решения криминалистических задач мощный научно-технический потенциал естественных, технических и технологических наук, выраженный в их классификационных построениях. Помимо общеизвестных классификаций ботаники, зоологии, антропологии, медицины, фармакологии, химии, в их числе классификации бумаг, красителей, клеящих веществ, огнестрельного и холодного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, ядов, наркотических веществ, лакокрасочных, горюче-смазочных материалов, волокон, строительных материалов, предметов бытового обихода, продуктов питания и др.

При идентификации исследуемый объект вначале индивидуализируется посредством классификационных методов, а затем его свойства сопоставляются с образцом конкретного единичного объекта с целью выявления различий или индивидуально-неповторимой совокупности совпадающих свойств. Индивидуальное отождествление позволяет по следам искомого объекта проследить причинную связь с расследуемым событием сравниваемого проверяемого объекта (подробнее об идентификации см. в отдельной лекции).

В отличие от идентификации по материальным следам, процессы **узнавания и опознания** осуществляются по мысленному образу, сохранившемуся в сознании лица, ранее воспринимавшего какой-либо объект. Под узнаванием понимается психический акт отождествления лица с его образом, сформировавшимся в сознании опознающего.

При синтетическом (симультанном) узнавании образ одновременно отождествляется с воспринимаемым объектом. В осложненных условиях восприятия происходит аналитическое (сукцессивное) узнавание, осуществляемое посредством последовательного выявления и сравнения признаков наблюдаемого объекта.

Опознание представляет собой следственное действие, в котором психический процесс узнавания осуществляется под контролем следователя в соответствии с установленными процессуальными нормами и принципами криминалистической идентификации.

Задача криминалистических приемов опознания состоит в том, чтобы создать условия, актуализирующие латентный невербализованный слой вос-

приятия опознающего, и облегчить оценку достоверности сообщаемых опознающим сведений. При этом субъектом опознавания остается опознающий, а субъектом идентификации - следователь.

Важной областью применения метода сравнения в криминалистике является установление **соответствия объекта определенным нормативно-техническим и технологическим требованиям**. Это исследование осуществляется в форме лабораторных проб, товароведческой, нормативно-технической, технологической и оценочной экспертизы. Следует предостеречь от смешения этих исследований с идентификацией*.

3. Специальные методы криминалистики

Проблема специальных методов криминалистики имеет не только теоретическое, но и серьезное практическое значение, так как свидетельствует об уровне овладения наукой и практикой специфическими объектами и задачами обслуживаемой наукой профессиональной деятельности. Именно на уровне специальных методов, уровне разработки специальных криминалистических методик обеспечивается адаптация всей системы общенаучных методов, приемов, способов и средств решения криминалистических задач. Существенный недостаток методологических разработок в современной криминалистике состоит в том, что разработка специальных методов криминалистики нередко подменяется описанием философских и общенаучных методов, используемых в других науках и сферах практики.

В чем же состоят особенности криминалистического подхода, способа исследования действительности? Еще в трудах основоположников криминалистики было верно отмечено, что путь исследования, идущий от механизма (способа) преступления через его признаки к методу расследования, характеризует глубинную сущность криминалистического анализа**. Б.М.Шавер отмечал, что для выработки систем приемов и методов обнаружения и исследования доказательств необходимо, в первую очередь, изучить способы и методы совершения преступлений и что такое изучение составляет центральный элемент метода криминалистики***. Исследование способа и механизма преступления не является в криминалистике ни самоцелью, ни самостоятельным

* Это произошло в ряде статей таможенного кодекса РФ, требующих «идентификации» товара вместо установления его соответствия определенным требованиям (ср., например, ст. 70 ТК РФ, делающую невозможной пропуск через таможенную границу товаров определяемых родовыми признаками, или подвергшихся переработке за рубежом).

** Гросс Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики. М., 1908. С.УШ.

*** Шавер Б. Предмет и метод советской криминалистики // Социалистическая законность. 1938. №:6. С. 66, 77.

предметом исследования. Анализ способа преступного действия является методом криминалистики, поскольку выбор средств и методов криминалистики обусловлен отраженным в следах, способом действия преступника. Только реализация данного методологического подхода способна обеспечить разработку наиболее эффективных технических и тактических приемов и специальных криминалистических методик. Специально криминалистический (в отличие от криминологического, материально-правового и др.) подход состоит в том, что способ обнаружения и исследования информации о преступлении дедуцируется из способа и механизма его совершения. Так, если источником информации являются следы взлома, используются трасологические методы исследования, в случаях применения огнестрельного оружия - методы криминалистической баллистики. В случаях хищений с использованием фиктивных проводок - методы судебной бухгалтерии и т.д.

Существенно подчеркнуть, что методологическое значение изучения способа и механизма преступления в равной мере проявляется не только в практических, но и научных криминалистических исследованиях. Основной продукт науки криминалистики - типовые информационные модели преступной деятельности и типовые методики их расследования разрабатываются на основе систематического изучения преступлений, совершенных сходными способами. Фундаментальные категории научной криминалистики: способ (механизм) преступления - следовая картина преступления - типовая информационная модель преступления - типовая версия - типовая методика криминалистического исследования образуют последовательную цепь и систему понятий, объединенных информационно-логической связью, при которой каждый последующий элемент вытекает из предыдущего и обуславливается им (правило логического следования). Таким образом, вся информационно-логическая структура методических приемов криминалистики базируется на структуре способа и механизма преступного действия, без изучения которых вообще невозможна разработка методологического аппарата науки криминалистики и криминалистической практики. В криминалистике предпринимались попытки построения и изучения криминалистического знания на основе внешнего описания процесса расследования и действий осуществляющих его лиц без изучения и описания способов и механизмов совершаемых преступлений. Эти попытки так же бесплодны и бесперспективны, как изучение хирургии без анатомии.

Обобщение опыта оперативно-следственной, судебной и экспертной работы также представляет важный элемент специальной методологии криминалистики.

Помимо общеметодологического значения практики для всякой, особенно прикладной науки, обобщение практики представляет *основной источник информации* о способах и механизмах совершения преступлений, а также наиболее эффективных методах, используемых в профессиональной криминалистической деятельности.

В настоящее время используются три основных формы обобщения криминалистического опыта:

1. Описания частных случаев расследования и экспертных исследований, которые могут быть использованы как *аналоги* при расследовании преступлений, совершенных сходными, однотипными способами (архивы криминалистики, выпуски следственной и экспертной практики, оперативные и методические ориентировки).

2. Специально обработанные по определенным признакам и систематизированные для решения каких-либо криминалистических задач *банки данных* о совершенных и расследованных преступлениях. Примером такой систематизации может служить система регистрации по способу преступного действия, позволяющая сравнить расследуемое преступление с ранее совершенными раскрытыми и нераскрытыми преступлениями и в положительных случаях объединить оперативные или следственные производства.

3. Высшей формой научного обобщения опыта расследования является создание *типовых информационно-модельных моделей преступной деятельности*. Указанные модели представляют результат изучения и вероятностно-статистической обработки репрезентативного массива расследованных преступлений, совершенных определенным способом. Такие модели отражают закономерные связи между элементами способа преступного действия и детерминирующими их свойствами личности преступника и объективными условиями совершения преступлений.

Представляя информацию о личности разыскиваемого преступника по известным элементам способа его преступного действия, указанные модели обеспечивают выделение типовых версий и планирование расследования конкретного дела. Достоверность информации получаемой из указанных типовых моделей зависит от тесноты информационно-связей между элементами способа преступного действия. Поэтому криминалистические характеристики преступлений, построенные без учета органического единства всех элементов способа и механизма преступного действия, объединяющие преступления, совершаемые различными способами или преступления, объединенные каким-либо одним элементом способа преступления, не могут быть положены в основу методики расследования конкретного преступления.